

священную рощу. Хроника Анаргири гласит, что банды каталанцев, захватившие и разграбившие в 1311 г. Афины, также безжалостно вырубали оливковые деревья к Колоносе. Однако эта хроника — позднейшая фальшивка; несмотря на это, вполне можно верить описаниям кощунственных выходов захватчиков, которые на протяжении многих десятилетий подвергали эту дивную страну легендарных героев и ее глухие провинции пожарам и грабежам. И все это происходило, так сказать, у самых ворот Константинополя. Затем эти священные рощи пережили алчные грабежи со стороны турецких правителей, оставаясь, вопреки всему, живым наследием масличных дубрав античности. В их постоянном выживании на протяжении многих темных веков распада и заброшенности Афин есть нечто величественное. Они сохраняются здесь словно проявление мощи природы, столь же несокрушимой, как и скалы Аттики, и, можно сказать, уникальной эллинской расы. Так оправдалось слово божественного поэта, который в одном из своих песнопений устами хора говорит, что никогда ни один враждебный повелитель древних или новых племен не будет владычествовать над оливковыми рощами этой благословенной земли, ибо на нее с небесных вершин взирают Зевс Мориос и Афина.

Точно так же и Кериссос, оливковый лес которого сохранился практически во всем своем первоизданном величии, не поменял тихоструйного течения своих скальных потоков, еще во времена античности поивших густые лесные массивы на склонах Аттики. Он один сохранил немного влаги, когда более мелкие родники Каллирои, в каменном ложе Илоссоса, сочившиеся буквально по каплям, иссякли. Его вод оказалось достаточно, чтобы наполнить каналы, проведенные в пригородные сады, где сегодня красуются в полном цвету персиковые сады. Кериссос, как и его брат-близнец Илоссос, украшает свои берега роскошным ковром анемонов густого темно-пурпурного цвета. Таких цветов я не видел в Италии, даже — на вилле Дория Памфили возле Рима, славящейся своими знаменитыми анемонами. Сегодня здесь в полном цвету лаван-